

ПОЗИЦИЯ ФРГ В ОТНОШЕНИИ АРАБО-ИЗРАИЛЬСКОЙ ВОЙНЫ 1973 г.

АШОТ МАНУЧАРЯН

Ближний Восток уже в 50—60-е годы являлся регионом, в котором западногерманские монополии стремились утвердить свое влияние. Имея в начале 60-х годов тесные экономические связи с арабскими странами, ФРГ вместе с тем тайно поставляла оружие Израилю, и, когда об этом стало известно мировой общественности, то под давлением сионистских кругов США установила с Израилем дипломатические отношения. В ответ на этот шаг ФРГ 10 арабских стран разорвали с ней дипломатические отношения. В период арабо-израильской войны в июне 1967 г. ФРГ недвусмысленно выступила на стороне Израиля, оказав ему политическую и моральную поддержку, несмотря на заявление о «невмешательстве» в ближневосточный конфликт. После июньской войны 1967 г. ФРГ активизировала свою ближневосточную политику, стремясь восстановить потерянные позиции в регионе.

Избранное в сентябре 1969 г. правительство «социал-либеральной коалиции» (СДПГ и Св. ДП) во главе с канцлером Вилли Брандтом проведением трезвой новой «восточной политики» значительно подняло международный престиж ФРГ и содействовало разрядке международной напряженности, что противоречило целям реакции, в том числе и международного сионизма¹. Вместе с тем, как справедливо отметил И. С. Кремер, глубокое противоречие между большим экономическим потенциалом и слабым международным влиянием ФРГ «способствовало усилению стремлений правящего класса к определенному высвобождению из-под опеки США, к более самостоятельной внешней политике»². Кроме того, значительное усиление влияния арабских стран на международной арене, постоянно растущая потребность экономики ФРГ в нефти, добываемой в арабских странах (импорт ФРГ в 1972 г. арабской нефти составил 74,3 млн. т., т. е. 72,4% всей импортируемой нефти)³, обширный арабский рынок, где монополии ФРГ постепенно расширяли свою экспансию, повлияли на отношение федерального правительства к ближневосточному конфликту. Прежде всего это выразилось в провозглашении так называемой «сбалансированной политики», основными принципами которой были: признание резолюции 242 Совета Безопасности ООН⁴, установление хороших отношений с арабскими странами, но не в ущерб отношениям с Израилем.⁵ Кроме того правительство ФРГ, с целью добиться восстановления отношений с арабскими странами впервые признало «палестинский фактор» важным ас-

¹ Е. Евсеев, Расизм под голубой звездой, Саратов, 1981, с. 142.

² И. С. Кремер, ФРГ: внутриполитическая борьба и внешняя ориентация, М., 1977, с. 253.

³ „Der Spiegel“, 1973, № 42, S. 26.

⁴ „Bulletin des Presse- und Informationsamtes der Bundesregierung“, 1972. № 25, S. 296.

⁵ Там же, 1970, № 27, с. 266.

пектом ближневосточного конфликта⁶, что, по мнению Генерального секретаря Ливанской компартии Н. Шауи, являлось лишь стремлением западногерманских монополий «всдвигнуть свою будущую политическую и экономическую позицию на факте постоянного спада авторитета других империалистических монополий»⁷. С другой стороны, ФРГ продолжала проводить политику поддержки Израиля.

Важной вехой в ближневосточной политике ФРГ стал первый визит западногерманского канцлера в Израиль (7—11 июня 1973 г.), протекавший в годовщину июньской агрессии Израиля. В течение визита канцлер Вилли Брандт старался ничем не отходить от принципов объявленной им «сбалансированной политики», сторонясь посещения оккупированных арабских территорий⁸. Уверия Израиль в дружбе, Вилли Брандт напомнил и о том важном значении, которое имеет арабская нефть для западногерманской экономики. Однако, как справедливо было отмечено западногерманскими коммунистами, федеральный канцлер «ни словом не осудил агрессивную политику этого государства»⁹. Более того, следует отметить, что вернувшись в Бонн, он заявил: «Я слышал и видел, что Израиль хочет мира...»¹⁰.

Экспансионистская политика Израиля, продолжающего при безоговорочной поддержке США оккупацию арабских территорий, политика «свершившихся фактов» и узурпация прав палестинского народа, с чем не могли смириться арабские народы¹¹, привели 6 октября 1973 г. к новой вспышке военных действий на Ближнем Востоке, к четвертой арабо-израильской войне, явившейся закономерным исходом невыполнения Израилем резолюции 242 Совета Безопасности ООН. Начатые арабами военные действия против Израиля носили справедливый, освободительный характер, а за создавшееся на Ближнем Востоке положение, как отмечалось в Заявлении Советского правительства, несут ответственность Израиль и внешние реакционные круги, постоянно покровительствующие Израилю в его агрессивных устремлениях¹².

8 октября 1973 г. министр иностранных дел ФРГ Вальтер Шеель принял послов арабских стран по их просьбе и выслушал точку зрения арабских правительств о событиях на Ближнем Востоке. В. Шеель выразил сожаление в связи со вспыхнувшими военными действиями, призвав воюющие стороны прекратить огонь и приступить к осуществлению мирного урегулирования на основе резолюции 242. Это же слово в слово было высказано и послу Израиля в Бонне¹³. Правительство ФРГ требовало прекращения военных действий, что в первую очередь отвечало лишь интересам Израиля, так как начавшаяся четвертая арабо-израильская война развеяла миф о непобедимости израильских войск, доказала боеспособность арабских армий, успешно ведущих боевые действия в первые дни войны.

Выступая на открытии международной книжной ярмарки во Франкфурте на Майне, канцлер ФРГ В. Брандт заявил, что позицией ФРГ в отношении арабо-израильской войны является «неучастие ни на чьей

⁶ Там же, 1971, № 19, с. 202.

⁷ „Unsere Zeit“, 28. 01. 1972.

⁸ *Willy Brandt, Begegnungen und Einsichten. Die Jahre 1960—1975*, Hamburg, 1976, S. 597.

⁹ „Unsere Zeit“, 15. 06. 1973.

¹⁰ „Bulletin“, 1973, № 71, S. 719.

¹¹ Л. И. Медведко, К востоку и западу от Суэца, М., 1980, с. 213.

¹² „Правда“, 9. 10. 1973.

¹³ „Bulletin“, 1973, № 128.

стороне». Однако Западная Германия будет готова защитить любое усилие, которое приведет к окончанию боевых действий. «Федеральное правительство,—отмечал далее канцлер,—не имеет ни намерения, ни полномочий брать на себя выпрошенное или невыпрошенное участие на чьей-либо стороне, но западногерманские интересы ясны: речь идет о мирном решении...»¹⁴. ФРГ была встревожена успешным продвижением египетских войск и советовала израильтянам заманить переправившиеся через Суэцкий канал на Синай египетские войска, чтобы растянуть платцдарм и затем нанести удар, целью которого было бы полное уничтожение переправившихся групп противника¹⁵. Буржуазная пропаганда стремилась взвалить ответственность за начало войны с Израилем на арабские страны, обвиняя Египет в спровоцировании новой ближневосточной войны¹⁶, а представитель ХСС Р. Яэгер—в нанесении «удара в спину» попыткам политического урегулирования конфликта.

10 октября федеральное правительство еще раз выразило сожаление в связи с начавшимися военными действиями. Представитель правительства Рюдигер фон Вехмар отметил также, что заявление федерального правительства не может включать того, что помимо сказанного в заявлениях волнует отдельных членов кабинета¹⁷. Это является еще одним свидетельством того, что в правительстве существовали разногласия и многие члены правительства были недовольны тем, что ФРГ открыто не встала на защиту Израиля. Вместе с тем в ФРГ повсеместно проводилась кампания помощи Израилю, собирались пожертвования.

12 октября стало известно, что Пентагон планирует послать Фантомы Израилю со своих европейских баз, а уже 17 октября военный комментатор, бывший нацистский генерал А. Ванштайн «компетентно» доказывал, что Израилю могут срочно понадобиться танки и самолеты Фантом, и американцы пошлют их из своих лагерей и баз в Пфальце. Ванштайн убеждал население ФРГ, что само уменьшение этих видов вооружения было бы допустимо и не повлияло бы на боеспособность НАТО¹⁸. Официально правительство Западной Германии не имело права допускать поставку оружия одной из воюющих сторон в конфликте, поэтому в заявлениях членов правительства мы не встречаем упоминания о поставке оружия Израилю. Однако «несомненно, что американцы посылают военное снаряжение из ФРГ в Израиль»,—писала пресса. Фантомы должны стоять готовыми для введения их в бой на Ближнем Востоке¹⁹. Официальные власти ФРГ закрыли глаза на то, что с военных баз НАТО американцы срочно начали переброску большого количества вооружения Израилю, благодаря чему «израильские войска получили возможность перейти в середине октября в контрнаступление против египетских войск»²⁰. Ошибки, допущенные египетским военным командованием во главе с президентом Садатом, привели к возможности военного поражения арабских государств и укрепления позиций империализма на Ближнем Востоке.

Советский Союз не мог допустить этого и сделал все необходимое²¹.

¹⁴ Там же, 1973, № 130, с. 1282.

¹⁵ „Frankfurter Allgemeine Zeitung“, 11. 10. 1973.

¹⁶ „Vorwärts“, 11. 10. 1973.

¹⁷ „Die Welt“, 11. 10. 1973.

¹⁸ „Frankfurter Allgemeine Zeitung“, 12. 10. 1973; 17. 10. 1973.

¹⁹ „Die Welt“, 17. 10. 1973.

²⁰ Л. И. Медведко, указ. соч., с. 228.

²¹ О. М. Горбатов, Л. Я. Черкасский, Борьба СССР за обеспечение прочного и справедливого мира на Ближнем Востоке, М., 1980, с. 72.

Определенные шаги, предпринятые в сторону разрядки международной напряженности в начале 70-х годов, позволили СССР, войдя в контакты с США, предотвратить перерастание арабо-израильской войны из войны региональной в мировую. Переговоры между правительствами СССР и США привели к выработке совместного проекта, принятого на заседании Совета Безопасности ООН в качестве резолюции (№ 338) о немедленном прекращении огня и всех военных действий с оставлением войск на позициях, занимаемых ими 22 октября 1973 г.²²

В то время как СССР и США вели переговоры по ближневосточному вопросу, в Бонне правительство ФРГ пыталось конкретизировать свое отношение к той «неопределенной информации», которую оно имело от американского посла о поддержке Соединенными Штатами Израиля на территории ФРГ. Однако когда вступило в силу соглашение о прекращении огня и рядом арабских правительств с негодованием было высказано мнение о мнимом нейтралитете ФРГ в связи с арабо-израильской войной, федеральное правительство встревожилось. Одним из важнейших мотивов, побудивших Бонн принять определенное решение о своей позиции в арабо-израильском конфликте, явилось предупреждение о возможном прекращении поставок нефти странам, прямо или косвенно помогающим Соединенным Штатам переправлять оружие Израилю²³. Озабоченность Египта позицией ФРГ была высказана послу ФРГ в Каире Штсльцтеру министром иностранных дел АРЕ Исмаилом Фахми. В официальном заявлении ООП говорилось, что Бонн в деле поддержки Израиля стоит сразу же за Вашингтоном, так как вместе с финансовыми платежами Израилю федеральное правительство позволяет еще и посылать оружие Израилю со своей территории²⁴. Эти и аналогичные им заявления явились поводом для вызова посла США в Бонне Мартина Хилленбрандта статс-секретарем МИД ФРГ Паулем Франком, который заявил, что американцы не имеют более повода для посылки оружия, так как в силу вступила резолюция 338 о прекращении огня на Ближнем Востоке. Но Хилленбрандт, как свидетельствует пресса, не дал ясного ответа²⁵. МИД ФРГ, опасаясь объявления Западной Германии нефтяного бойкота, заверил арабские правительства через своих послов, что Федеративная Республика будет придерживаться строгого нейтралитета, т. е. не будет более поддерживать акции США на Ближнем Востоке, противоречащие этой позиции. Но посол США в Бонне скрыл от правительства ФРГ то, что и через сутки после объявления перемирия израильский фрахтер «Галила» из Хайфы загружался тяжелым оружием на арендованном американцами в Бремерхафене северном причале, а другое израильское судно «Нарцисс» получало танковые пушки. «Посол США умолчал правду, чтобы Бонн неправильно информировал арабов»²⁶.

Отметим, что США преследовали более далекоидущие цели. С одной стороны, этим шагом они хотели вызвать у арабов недоверие к позиции ФРГ и содействовать кризису в западногермано-арабских отношениях, а также нефтяному бойкоту ФРГ, чтобы не позволить федеральному правительству установить отношения с нефтедобывающими арабскими странами на двусторонней основе; с другой стороны, стремились втянуть ФРГ в русло своей ближневосточной политики и косвенного

²² «Правда», 22. 10. 1973.

²³ «Аль-Ахрам», Каир, 21. 10. 1973.

²⁴ «Die Welt», 23. 10. 1973.

²⁵ «Der Spiegel», 1973, № 45, S. 25.

²⁶ Там же.

участия в конфликте на стороне Израиля. МИД ФРГ оперативно опубликовало еще одно заявление, в котором, в частности, говорилось: «Строгий нейтралитет ФРГ требует, чтобы поставки оружия из американских складов в Федеративной Республике одной из воюющих сторон, используя территорию или оборудование Федеративной Республики, были прекращены». Федеральное правительство считает, подчеркивалось далее в заявлении, что этим демаршем вопрос поставок Соединенными Штатами с территории и над территорией ФРГ окончательно решен, так как оно «твердо решило не дать втянуть себя в ближневосточный конфликт, и оно того мнения, что ФРГ своей политикой строгого нейтралитета лучше всего может содействовать достижению прочного и справедливого мира»²⁷. Мол Североатлантический блок не затрагивается войной на Ближнем Востоке и США помогают одной из сторон в этой войне не как член НАТО, поэтому заявление МИД ФРГ завершается требованием, что американцы должны считаться с боннским нейтралитетом.

Требование федерального правительства, хоть и запоздавшее, прекратить поставки вооружения Соединенными Штатами Израилю, используя территорию ФРГ, необходимо рассматривать как пример обострения межимпериалистических противоречий и как попытку правящих кругов ФРГ отмежеваться от линии безоговорочной поддержки Израиля в военных действиях против арабов и отказ присоединиться к явно просионистскому курсу США, присоединение к которому угрожало Западной Германии нефтяным бойкотом со стороны нефтедобывающих арабских стран.

Соединенные Штаты очень «резко и быстро» отреагировали на этот демарш своего верного союзника²⁸. Представитель госдепартамента Роберт Макклоски, министр обороны Дж. Шлессинджер и сам президент Никсон обвинили ФРГ в непонимании того факта, что действия США на Ближнем Востоке «соответствовали жизненно важным интересам Западной Германии и других стран-членов НАТО»²⁹. Министр обороны США ставил под сомнение необходимость сохранения вооруженных сил США в ФРГ, считая, что позиция Западной Германии и поведение МИД ФРГ дали повод к беспокойству в вопросе «совместной готовности к боевым действиям»³⁰. Этот политический шантаж со стороны США был воспринят в оппозиционных и милитаристских кругах ФРГ с пониманием того, что следствием позиции федерального правительства «будет активизация того политического направления, которое выступает за вывод войск из Европы»³¹. Необходимо отметить, что позиция, занятая Западной Германией, не была в противоречии с основными принципами устава НАТО. И действия Бонна в дни октябрьской войны, продиктованные интересами страны, как и требования других западноевропейских союзников США (за исключением Португалии) не посылать через их территории оружие Израилю, явились следствием назревшего кризиса в отношениях между ЕЭС и США. Вместе с тем, как справедливо было отмечено Ю. Давыдовым: «Совершенно очевидно, что правящие круги стран Западной Европы хотели бы в какой-то мере избавиться от абсолютной зависимости от США в военной сфере, от их гегемонии в НАТО, но при известном сохранении ряда американских военных обязательств («ядерного зонта», американского военного присутствия)»³².

²⁷ „Archiv der Gegenwart“, vom 15. November 1973, S. 18306.

²⁸ „Frankfurter Rundschau“, 26. 10. 1973.

²⁹ „Archiv der Gegenwart“, 1973, S. 18321.

³⁰ Там же.

³¹ „Die Welt“, 27. 10. 1973.

³² «Международная жизнь», 1973, № 12, с. 51.

Разногласия между ФРГ и США особенно обострились после того, как США, предварительно не проконсультировавшись с союзниками по НАТО, привели в состояние повышенной боевой готовности свои вооруженные силы на многих базах, в том числе и в Западной Германии³³. Пытаясь оправдать это решение, принять которое будто бы обусловила, как заявил президент Никсон, необходимость «в мерах предосторожности», министр обороны Шлессинджер был вынужден признать, что у него «нет никаких данных» о каких-то действиях Советского Союза, дающих основание для беспокойства³⁴. Несомненно, что не только позиция правительства ФРГ в отношении арабо-израильской войны явилась причиной столь резкого тона, в котором президент США отчитал своего европейского союзника и, тем более, принял решение привести войска США в состояние боевой готовности. Президент Никсон «хотел укрепить свои позиции в разгар «уотергейтского дела» и отвлечь внимание общественности от него»³⁵, даже ценой демонстрации угрозы возникновения мировой войны. Хотя и в своих мемуарах Р. Никсон отрицает даже возможность появления таких мотивов и отвергает попытки приписать ему их в дни ближневосточного кризиса³⁶.

Борьба по вопросам внешней политики ФРГ и позиции, занятой федеральным правительством в дни октябрьской войны на Ближнем Востоке, развернувшаяся на западногерманской политической арене, нашла свое яркое отражение в бундестаге. 26 октября 1973 г. выступивший на заседании в бундестаге канцлер В. Брандт, ни словом не критикуя невыполнение Израилем резолюции Совета Безопасности ООН о немедленном прекращении огня, заявил, что «неучастие ФРГ ни на чьей стороне в этом военном конфликте нельзя понимать как равнодушие в отношении происходящего там»³⁷. Основой для мирного урегулирования на Ближнем Востоке, по мнению канцлера, является право всех государств региона на существование, их право жить в признанных границах, свободных от угроз и актов насилия. Считая вышеизложенные факторы основными предпосылками для прочного мирного урегулирования, канцлер выступил лишь в защиту прав Израиля, совершенно игнорируя палестинский вопрос. Необходимо отметить, что еще 13 октября на Гамбургском заседании руководящей комиссии СДПГ была единогласно принята резолюция, в которой СДПГ «приветствовала своих социал-демократических друзей в Израиле во главе с Голдой Меир» и заверяла в своей солидарности с ними во время арабо-израильской войны³⁸. Тесные партийно-государственные связи СДПГ с Партией труда Израиля не могли не отразиться в речах председателя фракции СДПГ в бундестаге Гюнтера Метгера, охарактеризовавшего арабов авантюристами³⁹, члена Правления СДПГ Хайнца Рунау, требовавшего от правительства ФРГ встать на сторону Израиля и «не поддаваться нажиму» арабских стран в нефтяном вопросе⁴⁰. Однако государственные интересы стали выше партийных и социал-либеральная коалиция в бундестаге четко проводила свою линию.

³³ Е. М. Примаков, *Анатомия ближневосточного конфликта*, М., 1978, с. 290.

³⁴ «Правда», 27. 10. 1973.

³⁵ „Frankfurter Allgemeine Zeitung“, 29. 10. 1973.

³⁶ „The memories of Richard Nixon“, New-York, 1978, p. 942.

³⁷ Verhandlungen des Deutschen Bundestages“, Bd. 85, Bonn, 1973, S. 3630.

³⁸ „SPD—Sozialdemokratische Pressedienst“, 15. 10. 1973,

³⁹ Там же, 8. 10. 1973.

⁴⁰ Там же.

Депутату Фирксу (ХДС/ХСС), потребовавшему от правительства рассмотреть свою политику в оказании «помощи развитию» и предоставлении кредитов Египту и Сирии, как «агрессорам», а другим арабским странам, как защищавшим «агрессоров», было отказано. Парламентский статс-секретарь МИД Моерш (Св. ДП) объявил, что проводящее сбалансированную политику федеральное правительство не считает своей задачей квалифицирование лишь для себя одного событий на Ближнем Востоке—это дело ООН. Тем более, что между войнами была лишь практическая приостановка огня⁴¹. Таким образом, западногерманское правительство отмежевалоcь от характеристики действий Египта и Сирии как агрессивных.

Оппозиционные правительству круги начали кампанию в защиту политики США в дни арабо-израильской войны. Так, лидер фракции ХДС/ХСС в бундестаге К. Карстенс, извращая реальный ход событий, стремился убедить общественность ФРГ, что США начали поставлять оружие Израилю «только после того, как Израиль предпринял чрезвычайные усилия для собственной безопасности»⁴². По мнению председателя ХДС Гельмута Коля, правительство Федеративной Республики поступило неправильно, запретив американцам использовать немецкие аэродромы и порты и, по его словам, поставило себя вне рамок солидарности западного содружества. Как подчеркнул в своем заявлении Г. Коль, попытки Соединенных Штатов «восстановить равновесие на Ближнем Востоке, а, следовательно, вернуть предпосылки для сохранения мира во всем мире, были необходимы» в интересах Запада⁴³. Представители ХДС и ХСС использовали любую возможность образовать фронт против федерального правительства, выражая критику против собственного правительства даже перед представителями иностранных держав, особенно американской⁴⁴.

Диаметрально противоположную позицию в отличие от буржуазных партий к событиям на Ближнем Востоке заняла Германская компартия, с самого начала четвертой арабо-израильской войны заявившая о своей солидарности с борьбой арабских народов в деле освобождения несправедливо оккупированных Израилем арабских областей. Орган ГКП «Унзере цайт», требуя выполнения Израилем резолюций Совета Безопасности ООН, отмечал, что господствующие круги ФРГ в альянсе с американским империализмом стоят на стороне Израиля. Вместе с тем, западногерманские коммунисты обратили внимание общественности страны на факт передачи фирмой Флика «Крауцз-Маффай» (Мюнхен) технических знаний израильским агрессорам: технологию литья новой башни для танка «Леопард». Десять израильских инженеров, проходивших стажировку на этом заводе, скрылись в первый день войны, а вскоре «пропал» и первый образец новой башни⁴⁵.

С целью урегулирования кризиса в западногермано-американских отношениях, вызванных позицией ФРГ в арабо-израильском конфликте, канцлер В. Брандт обратился с письмом к президенту Никсону. Однако реакция Вашингтона была совершенно иной. Госсекретарь США Г. Киссинджер еще более резко отозвался о союзниках США по НАТО, а представитель госдепартамента Р. Маккლოსки заявил, что критика, которой

⁴¹ „Verhandlungen des Deutschen Bundestages“, Bd. 84, Bonn, 1973, S. 3537.

⁴² Там же, с. 3638.

⁴³ „Frankfurter Allgemeine Zeitung“, 30. 10. 1973.

⁴⁴ „Die Welt“, 1. 11. 1973.

⁴⁵ „Unsere Zeit“, 26. 10. 1973.

он и министр обороны Шлессинджер подвергли европейских союзников, не была высказана необдуманно или случайно⁴⁶.

По инициативе президента Франции Ж. Помпиду в целях поисков общей позиции Европы в отношении ближневосточной войны в Брюсселе было созвано совещание ЕЭС. Одним из проявлений позиции ФРГ в отношении ближневосточного конфликта явилось участие в брюссельском Заявлении стран-членов ЕЭС по Ближнему Востоку от 6 ноября 1973 г., в котором подчеркивалась «необходимость для Израиля положить конец оккупации территорий, которую он продолжает со времени конфликта 1967 года». Кроме того, в Заявлении среди остальных принципов, на которых, как полагали страны-члены ЕЭС, должно основываться мирное урегулирование, отмечалось «признание, что при установлении справедливого и прочного мира нужно учитывать законные права палестинцев»⁴⁷. Заявление имело большой резонанс. Впервые европейскими странами была предпринята попытка призвать Израиль отойти на границы 1967 года. Признание, хоть и с оговоркой, «законных прав палестинцев» вызвало невообразимую реакцию в лагере сторонников Израиля. Сионистская пресса, западногерманская буржуазная печать с негодованием восприняли это Заявление, считая, что правительство ФРГ под страхом «нефтяного оружия» арабов встало на путь предательства интересов Израиля. Это «самое острое осуждение израильской позиции в ближневосточном конфликте»⁴⁸, «заявление носит антиизраильский и проарабский характер»⁴⁹. Посол Израиля в ФРГ Бен-Хорин заявил, что отношения Бонна с Израилем зависят от функционирования центральной отопительной системы⁵⁰. Ранее правящие круги Израиля встретили с пониманием интересов ФРГ в снабжении арабской нефтью позицию федерального правительства, выступившего против поставки оружия с территории ФРГ. Однако после Заявления 6 ноября в Тель-Авиве было объявлено, что ФРГ встав на курс предательства интересов Израиля, пошла на «нефтяной Мюнхен». Принятая без предварительных консультаций с государственным департаментом брюссельская декларация по Ближнему Востоку была воспринята в США как «антиамериканская»⁵¹.

Позиция ФРГ во время октябрьской войны была в целом с удовлетворением воспринята арабскими странами, если не считать напряженность в западногермано-арабских отношениях, возникшую из-за поставок оружия с территории ФРГ и других западноевропейских стран Соединенными Штатами Израилю, в результате чего, как заметил в обращении сирийскому народу президент САР Хафез Асад, появился «фактор раздора» между США и его союзниками⁵². В первые же дни войны (12 октября) посол Ливана в Бонне Лабаки заявил от имени арабских стран, что «арабы не имеют никакого основания считать, что федеративное правительство прямо защищает Израиль»⁵³. Министр информации АРЕ Хатем охарактеризовал позицию ФРГ как «очень трезвую, сбалансированную и справедливую»⁵⁴. Одобрение позиции стран Западной Ев-

⁴⁶ „The New York Times“, 31. 10. 1973.

⁴⁷ „Orient“, 1973, № 4, S. 179.

⁴⁸ „The Jerusalem Post“, 7. 11. 1973.

⁴⁹ „Die Welt“, 7. 11. 1973.

⁵⁰ „Der Spiegel“, 1973, № 46, S. 25.

⁵¹ W. Laqueur, Confrontation. The Middle-East War and World Politics, Wildwood House Abacus, 1974, p. 182.

⁵² „Аль-Баас“, Дамаск, 30. 10. 1973.

⁵³ „Frankfurter Allgemeine Zeitung“, 12. 10. 1973.

⁵⁴ „Die Welt“, 20. 10. 1973.

ропы, в том числе и ФРГ, в отношении ближневосточного конфликта на современном этапе нашло свое отражение и в резолюции Алжирской встречи в верхах в ноябре 1973 г.⁵⁵

Исследуя позицию Западной Германии в дни четвертой арабо-израильской войны, нельзя не отметить такой важный фактор, как отношение общественности ФРГ к событиям на Ближнем Востоке. Чтобы не быть голословным, обратимся к свидетельствам западногерманской прессы. Так, известный политический обозреватель Себастиан Хаффнер считал, что в отличие от 1967 г. настроения населения ФРГ изменились. И несмотря на то, что и Израиль, и арабы имеют своих стойких приверженцев, позиция «большой публики в [Западной] Германии—позиция безучастного зрителя: «Слава богу—это нас не касается»⁵⁶. Волна солидарности с борьбой арабов на этот раз является более значительной, чем в 1967 году»⁵⁷. Фольфрам фон Равен, военный эксперт ХДС, человек, который не относится к осуждающим агрессивную политику сионистских правящих кругов Израиля, писал о том, что «в 1973 г. Израиль политически и психологически был в более худшей позиции, чем в 1967. Так как общественное мнение вдоль и поперек обвиняло его в непримиримости...»⁵⁸.

Именно эта «непримиримость» Израиля с миром, агрессивность Израиля, продолжающего оккупацию арабских земель с молчаливого согласия империалистических кругов США, Западной Германии и других стран, игнорирование прав палестинцев явились причиной возникновения четвертой арабо-израильской войны в октябре 1973 г. Октябрьская война, развеявшая миф о непобедимости израильских войск, выявила силу арабских народов. Их солидарность, проявленная в боях на фронтах войны и в объявлении нефтяного бойкота странам, поддерживающим Израиль, была невиданной в новейшей истории арабских стран. Использование нефти как оружия явилось тем важным аргументом, который подействовал на внешнюю политику западноевропейских стран, в том числе и на позицию ФРГ. И хотя ближневосточные интересы США и западноевропейских государств не противоположны, они различны, так как США относительно менее зависят от нефти из арабских стран⁵⁹. Кроме того, правительство ФРГ не прельщало возможность быть использованной в качестве «молчаливого инструмента» внешней политики США, не желая делить с США ответственность за явно произраильскую, просионистскую политику, выгодную лишь американскому правительству и противоречащую государственным интересам ФРГ. И хотя федеральное правительство пошло на обострение своих отношений с США, необходимо отметить, что оно, как уже было указано, все же позволяло США посылать столь нужное Израилю оружие из ФРГ и прервало поставки лишь после того, как этого потребовали арабы. Органически связано с позицией Бонна в этот период и принятое 6 ноября 1973 г. Заявление «девятки» ЕЭС по Ближнему Востоку, свидетельствующее о попытках Западной Европы усилить и активизировать ближневосточную политику⁶⁰. Опираясь на свою собственную экономическую мощь, конкурирую-

⁵⁵ «Ан-Нида», Бейрут, 28. XI. 1973.

⁵⁶ „Stern“, 31. 10. 1973, № 45, S. 211.

⁵⁷ „Süddeutsche Zeitung“, 10. 10. 1973.

⁵⁸ „Die politische Meinung“, November/Dezember 1973, Heft 151, S. 54.

⁵⁹ „Handbuch der deutschen Aussenpolitik“, München-Zürich, 1975, S. 323.

⁶⁰ Е. Дмитриев, В. Ладейкин, Путь к миру на Ближнем Востоке, М., 1974, с. 188.

щую с США, Европейское Экономическое Сообщество, принимая это Заявление, пыталось расширить экспансию в арабских странах.

ԳՅԶ-ի ԴԻՐՔՈՐՈՇՈՒՄԸ

1973 թ. ԱՐԱՐԱ-ԻՍՐԱՅԵԼԱԿԱՆ ՊԱՏԵՐԱԶՄԻ ՀԱՆԴԵՊ

ԱՇՈՏ ՄԱՆՈՒՋԱՐՅԱՆ

Ա մ փ ո փ ո լ մ

ԳՅԶ-ի շեղոք դիրքորոշումը 1973 թ. հոկտեմբերյան պատերազմի օրերին պայմանավորված էր միջազգային լարվածության թուլացմամբ, համաշխարհային ասպարեզում արաբական երկրների դերի մեծացմամբ և արաբական ներմուծվող նավթից ԳՅԶ-ի տնտեսության ուժեղ կախվածությամբ։ Միացյալ Նահանգների կողմից ԳՅԶ-ի տարածքից դեպի Իսրայել ուղարկվող սպառազինության վրա արևմտագերմանական կառավարության դրած ուշացած արգելքը փաստորեն սահմանազատվելու փորձ էր ԱՄՆ-ի պրոիսրայելական կուրսից, որը հակասում էր ԳՅԶ-ի ազգային շահերին։ Սակայն արաբա-իսրայելական շրջորդ պատերազմի օրերին ԳՅԶ-ի դիրքորոշումը չի կարելի համարել հակաիսրայելական։ Դեռ ավելին, այն ավելի շուտ հաստատումն էր այն բանի, որ ԳՅԶ-ի իմպերիալիստական շրջանները, օգտագործելով նեոգաղութատիրական նոր ձևեր, ամեն ինչ անում էին Մերձավոր արևելք իրենց ներթափանցումն է՛լ ավելի ուժեղացնելու համար։